

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-195-212

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 гг. И ПРАВОСЛАВИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СЕРГИЙ СУДЗУКИ В МУКДЕНЕ

Ли Цзин

Институт гуманитарных наук Университета Цинхуа, Пекин, Китай
923639147@qq.com

Аннотация. Статья посвящена судьбе японского православного священника Сергея Судзуки, который жил и действовал в китайском городе Мукдене в начале XX в. Используя в качестве микроисторического примера биографию Судзуки, автор анализирует сложные межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии в начале XX в., уделяя особое внимание распространению православия в этом регионе, что особенно актуально в контексте современного диалога культур. Освещается история православия в Мукдене, динамика распространения данной конфессии в Южной Маньчжурии¹. Показано, что присутствие японских православных священников в Китае в начале XX в. не было случайностью. При помощи методов микроисторического исследования на примере биографии Судзуки прослеживаются перемены в судьбе «маленьких людей», происходящие в период больших исторических событий, рассматривается положение православной церкви в Китае и вообще на Дальнем Востоке конца XIX — начала XX в.

Ключевые слова: Отец Сергей Судзуки, Православие, Восточная Азия, Русско-японская война 1904–1905 гг., православие в Китае, Русская духовная миссия в Пекине, Русская духовная миссия в Японии.

Для цитирования: Ли Цзин. Русско-японская война 1904–1905 гг. и православие в восточной Азии: Сергей Судзуки в Мукдене // Вест-

© Ли Цзин, 2023

¹ В статье мы часто используем понятие «Маньчжурия». Однако стоит отметить, что это понятие придумано европейцами для обозначения того, что в китайском называют «северо-восточными провинциями». Поэтому в современном китайском термин «Маньчжурия» употребляется в кавычках.

ник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 195–212. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-195-212

Дата поступления в редакцию: 04.09.2023.

THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904–1905 AND ORTHODOXY IN EASTERN ASIA: SERGIUS SUZUKI IN MUKDEN

Li Jing

Institute of Humanities, Tsinghua University, Beijing, China
923639147@qq.com

Abstract. This article focuses on the fate of the little-researched Japanese Orthodox priest, Father Sergius (Suzuki), who preached in the Chinese city of Mukden in the early 20th century. Using the biography of Sergius (Suzuki) as a microhistorical example, the article describes the complex inter-state relations in Northeast Asia in the early 20th century and focuses on the spread of Orthodoxy in East Asia, which is especially relevant in today’s dialogue of cultures. The history of Orthodoxy’s development in Mukden and the changing dynamics of Orthodoxy’s spread in “South Manchuria” are also highlighted, explaining that the “accidental” presence of Japanese Orthodox priests in China in the early 20th century was no accident. Using the method of micro-historical research, the example of the biography of Sergius (Suzuki) traces the changes in the fate of “little people” occurring at a time of great historical events, it says about the plight of the Orthodox Church in China and generally in the Far East of the late 19th — early 20th centuries.

Keywords: Father Sergius Suzuki, Orthodoxy, East Asia, the Russo-Japanese War of 1904–1905, Orthodoxy in China, the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing, the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Japan.

For citation: Li Jing. The Russo-Japanese war of 1904–1905 and orthodoxy in Eastern Asia: Sergius Suzuki in Mukden // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. № 4. P. 195–212. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-195-212

Received: 04.09.2023.

Введение

В 1920-х гг. в китайском городе Мукдене² появился священник Русской духовной миссии в Японии отец Сергей Судзуки³. В это время в Мукдене, да и вообще в Китае, неудивительно было встретить на улице русского православного священника, японского буддиста или синтоиста. Хотя отец Сергей родился в Японии, он был православным и вел православную миссионерскую работу в Мукдене, где японская национальность и русское вероисповедание слились в судьбе одного человека.

В личности православного священнослужителя объединились культура России, Китая и Японии, отразилось влияние Русско-японской войны на развитие православия в Восточной Азии.

Судзуки пробыл в Мукдене достаточно продолжительный срок — двенадцать лет. Однако историки, описывавшие историю православия в этом городе, практически не упоминают о нем. В Китае священник оставался до конца жизни, он скончался 15 августа 1946 г. и был похоронен в Японии, но информации о нем мало. Кроме мемуаров, которые написал его сын⁴, и биографии Судзуки, которую написал его внук Канэиси Нака (яп. 金石仲華)⁵, о его жизни и деятельности мы можем судить лишь по ряду беглых упоминаний в китайских и русских источниках того времени.

В этой статье, используя в качестве микроисторического примера биографию Судзуки, проанализированы сложные межгосударственные и межкультурные отношения в Северо-Восточной Азии в начале XX в., в контексте распространения в этом регионе православия.

Начало: от ученика архиепископа Николая (Касаткина) до духовной опоры русских военнопленных

В 1855 г. в северном японском городе Хакодате было открыто первое русское консульство. В 1859 г. при содействии консула И.А. Гошкевича в Хакодате⁶ был построен первый православный

² Мукден (или Мукдэн, ныне Шэньян, кит. 沈阳), город, административный центр провинции Ляонин.

³ Полное имя — Сергей Судзуки Кюухати (яп. 鈴木九八) (1863–1946). Сергей имел сан митрофорного протоиерея, т.е. имел право на особое отличие — надевать во время богослужения особый головной убор, митру.

⁴ 鈴木義雄. 『父セルギイ鈴木九八神父の思い出』. 私家版. 1979. 30頁.(Судзуки Е. Воспоминания об отце Сергии Судзуки. Изд. автора, 1979. 30 с.)

⁵ 金石仲華. 『鈴木九八伝: ニコライ大主教の弟子』. 私家版. 1993. 326頁.(Канэиси Н. Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. Изд. автора, 1993. 326 с.)

⁶ Хакодате (яп. 函館市) — центральный город Японии.

храм Воскресения Христова. В 1861 г. иеромонах Николай (Касаткин) приехал в Хакодате, положив начало своей миссионерской деятельности в Японии и распространению православия в этой стране. К началу миссионерской деятельности отца Николая в Японии, несмотря на то, что общественные представления в Японии несколько изменились под влиянием Запада, в стране было еще много людей, ненавидевших христианство. Поэтому миссионерская работа была трудной и часто не находила понимания среди местных жителей⁷. Но молодой Николай упорно продолжал общаться с японцами и распространять православную веру. Со временем многие жители Хакодате прониклись к нему уважением, и появились первые японцы, принявшие православие.

Судзуки Кюухати родился в 1863 г. в городе Мориока⁸ на севере Японии в семье портного. В 1871 г. семья переехала в Хакодате и приняла православную веру. После крещения он вступил сначала в церковную школу, а потом в Духовную Семинарию в Токио и воспитывался двадцать лет при архиепископе Николае под его непосредственным руководством⁹. На протяжении последующих семидесяти лет жизнь Судзуки была тесно связана с православной церковью, и он стал «учеником» архиепископа Николая. Японский язык Николая (Касаткина) имел северный японский акцент, знакомый Судзуки, который очень сблизил его с отцом Николаем.

Во время учебы в Токио Судзуки восхищался трудолюбием и упорством Николая (Касаткина): который каждое утро просыпался в 3 часа утра, чтобы подготовить учебники для школы, а ночью вел своих учеников на домашнюю евангелизацию. Эта неутомимость и преданность вере произвели сильное впечатление на молодого Судзуки, и под влиянием отца Николая вера, учеба и литургия стали неотъемлемой частью его повседневной жизнью¹⁰. В 1889 г. Судзуки был рукоположен в иподьяконы¹¹. Он часто переезжал с места на место, проводил регулярные молитвенные собрания, мужские и женские лекции, учреждал лектории и проводил регулярные встре-

⁷ 刁科梅, 韩晓丽. 俄罗斯东正教在日本的传播与发展[J]. 西伯利亚研究, 2022, 49(01), 第84页. (*Дяо Кэмэй, Хань Сяоли*. Распространение и развитие Русской православной церкви в Японии // *Siberian Studie*. 2022. № 49 (01). С. 84.)

⁸ Мориока (яп. 盛岡市) — столица префектуры Иватэ, расположенной в регионе Тохоку на севере Японии.

⁹ Митрофорный протоиерей о. Сергей Судзуки, настоятель Дайренского молитвенного дома // *Хлеб Небесный*. 1941. № 11. С. 67.

¹⁰ Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. С. 59.

¹¹ Там же. С. 86.

чи для привлечения новообращенных¹². В 1895 г. он был рукоположен Николаем (Касаткином) в священники над церковью в Осаке. «Я ни в чем не уступаю никому в вере»¹³, — так искренне говорил Судзуки о своей православной вере. Этот дух импонировал отцу Николаю, который высоко отзывался о японцах, как и Судзуки, посвятивших свою жизнь миссионерству.

В 1904 г., когда началась русско-японская война, Японская Православная Церковь переживала сильный кризис. Японские священники, в их числе священник Судзуки, и православные верующие подвергались критике как «предатели» и «русские шпионы», а Николая (Касаткина) называли «главой русских шпионов». Буддисты даже призывали «уничтожить Николая»¹⁴. Несмотря на большое давление, епископ Николай решил остаться в Японии. Православные японцы с благословения Св. Николая и при его руководстве занялись организацией помощи русским военнопленным¹⁵. Епископ Николай направлял священников в различные места для поддержания веры русских военнопленных. В связи с этим Судзуки был направлен в лагерь для военнопленных в Мацуяме¹⁶ и Маругаме¹⁷. Присутствие священников, знающих русский язык, молящихся на нем и благословляющих, имело огромное моральное значение для военнопленных. Особенно для раненых солдат это духовное утешение не могли заменить никакие лекарства. После ежедневного молебна отец Сергей вечером исповедовал и причащал тяжелобольных и тяжелораненых. Вернувшись домой, он использовал время сна для переписки с епископом Николаем. «К Отечеству Небесному принадлежат люди без различия народностей, потому что все люди одинаково дети Отца Небесного и братья между собою»¹⁸, — пишет епископ Николай в своих воспоминаниях. Этот подход Николая и его христианская любовь повлияли на Судзуки, который все это время путешествовал между Мацуямой и Маругаме, страдал от морской болезни и недосыпа, но не жаловался. Судзуки и другие священнослужители не только

¹² Там же. С. 88–89.

¹³ Там же. С. 91.

¹⁴ Там же. С. 101.

¹⁵ Мазурика Ю. Св. Николай Японский и русско-японская война 1904–1905 гг.: опыт примирения сквозь призму веры // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2009. № 12. С. 170.

¹⁶ Мацуяма (яп. 松山市) — центральный город Японии.

¹⁷ Маругаме (яп. 丸亀市) — город в Японии.

¹⁸ Дневники святого Николая Японского. В 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 17.

снабжали военнопленных книгами и журналами на русском языке, но и присылали иконы, кресты и другие предметы, ухаживали за больными и ранеными военнопленными, следили за оказанием медицинской помощи и, несмотря на нехватку средств, делали все возможное для удовлетворения материальных потребностей военнопленных. В 1908 г. Николай II наградил Судзуки и других японских священников за их нелегкий труд золотым крестом с двуглавым орлом.

Судзуки ценил свою переписку с отцом Николаем больше, чем награду. Вполне понимая отчаянное желание Николая упокоить души своих соотечественников, Судзуки после смерти отца Николая отправился в северо-восточный Китай, взяв ее с собой. Помимо проповедей японцам, он ухаживал за кладбищами для русских солдат, построенными после Русско-японской войны вдоль КВЖД, молился за умерших. Судзуки считал епископа Николая своим учителем, а православие стало верой и духовной опорой этого японца, который, как и епископ Николай, всю свою жизнь посвятил служению русским и японским верующим.

Сергий Судзуки отправляется в Мукден

В 1918 г. в китайский город Мукден прибыл священник Сергей Судзуки, являвшийся клириком Русской духовной миссии в Японии. Следует отметить, что в Китае действовала своя православная миссия — Русская духовная миссия в Пекине. И в Китай, и в Японию русские духовные миссии были направлены еще Святейшим Синодом, высшим органом управления Русской церкви до 1917 г. Однако в Мукдене в течение долгого времени не было православного миссионера. Не удалось подобрать китайского кандидата на должность священнослужителя. В результате в Мукдене за дела православной церкви стало отвечать японское духовенство.

В ведении Судзуки входили не только православные верующие в районе Мукдена. До 1924 г. он ежемесячно объезжал все православные кладбища вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги, выплачивая содержание китайским смотрителям кладбищ и наблюдая за состоянием захоронений¹⁹. Эти кладбища, как и церкви, вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги, находились в ведении Русской духовной миссии в Пекине. Ее главой в 1897 г. был назначен крупный церковный деятель архимандрит Иннокентий (Фигуровский). 26 марта 1901 г. Синод указом № 1348 постановил,

¹⁹ Забытые могилы. Харбин: Издательство М.В. Зайцева, 1938. С. 25.

что возглавить духовную миссию в Китае должен епископ²⁰. Иннокентий стал первым православным епископом Китая. В силу этого все православные церкви в Китае должны были находиться под его руководством. Однако в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги храмы в маньчжурском регионе были переданы в ведение клириков, направленных в Китай властями Забайкальской епархии, а позднее — митрополитом Владивостокским²¹. С учетом сложных иерархических разграничений прибытие японского священника необходимо было согласовать со многими сторонами. Тем более что в 1915 г. по приезде в Китай, он сначала остановился в городе Дальнем, Мукден не был его первой остановкой²².

К 1913 г. в Дальнем было 13 семей японских православных верующих общим числом 54 чел.²³ В связи с усилением японского влияния в Китае после Русско-японской войны в городе росла численность японцев, в том числе православных. Часть из них, проживавших около Дальнего, обратилась к духовной миссии в Японии с настоятельной просьбой прислать им священника²⁴. Поскольку Дальний и другие территории по Южно-Маньчжурской железной дороге должны были перейти в ведение Пекинской епархии, начальник духовной миссии в Японии епископ Сергей (Тихомиров) обратился к епископу Иннокентию. В Дальнем уже была русская церковь²⁵. Русская духовная миссия в Пекине по финансовым причинам приняла предложение епископа Сергея (Тихомирова) и согласилась в 1915 г. передать церковь в Дальнем во временное пользование Русской духовной миссии в Японии²⁶. Было решено отправить в Дальний священнослужителя, который владел бы японским языком и хорошо знал русский, что позволяло вести богослужение на двух языках. В это время в Дальнем были не только японские православные верующие, но и российский консул и российские прихожане, чьи религиозные потребности также

²⁰ Дионисий (Позднеев), *свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). Москва: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1998. С. 30–31.

²¹ 张绥. 东正教和东正教在中国[M]. 上海: 学林出版社, 1986, 第271页. (Чжан Суй. Православие и Православие в Китае. Шанхай, 1986. С. 271.)

²² Дальний (или Дайрэн, ныне Далянь, кит. 大连), город в провинции Ляонин в северо-восточной части Китая.

²³ Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. С. 203.

²⁴ Воспоминания об отце Сергии Судзуки. С. 9.

²⁵ История Российской духовной миссии в Китае / Сборник статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. С. 300.

²⁶ Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. С. 207.

учитывались духовной миссией в Японии. Переехать с семьей в Китай вызвался священник Сергей Судзуки, которому в то время было пятьдесят два года. Православные в Дальнем устроили ему теплый прием.

В первый день Пасхи 1916 г., несмотря на дождь, на богослужении присутствовало довольно большое количество православных — 40 человек, из них только шестеро русских. Стоит подчеркнуть, что Судзуки проводил богослужение на русском языке, подчеркивая таким образом особое значение русских верующих. В свое время архиепископ Николай (Касаткин) познакомил японцев с православием, приобщив их к русской религиозной культуре, к православной вере, которая была им изначально совершенно чужда. Судзуки же, проникнувшись этой верой, объединил японцев и русских в чужой для них стране. Религиозная жизнь объединяла японцев, русских и китайцев, некоторые из них пели в хоре, другие ухаживали за кладбищем. При этом нельзя сказать, что православие в Маньчжурии начала XX в. было таким же, как в России. Служение отца Сергей составляла часть своеобразного регионального православия, складывавшегося в то время в Китае. Общая религиозная вера разрушила отчуждение, возникшее во время Русско-японской войны, объединив японцев и русских. Поэтому со временем Японская православная миссия возложила на Судзуки ответственность за управление церковью во всей Маньчжурии и Корее²⁷.

В 1918 г. конфликты внутри православной общины по поводу продажи земли в Дальнем привели к недовольству среди верующих и в Русской духовной миссии в Японии. Один прихожанин японского происхождения продал церковную землю, присвоив деньги себе. В приходе подумали, что это сделал Судзуки, что привело клевете на него. Судзуки был снят со своей должности и перестал получать жалованье, став «管轄地なしの自給司祭» (заштатным священником). Его сложное положение в Дальнем вынудило его отправиться в Мукден²⁸. Наступил 1917 г., год двух революций в России, повлекших за собой кардинальные перемены в стране. Эти перемены не могли не сказаться и на дальнейшей судьбе Русских духовных миссий за границей, радикально изменив не только их статус, но и направление, характер, задачи, цели и методы их деятельности. Прекратилось поступление средств из

²⁷ Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. С. 209.

²⁸ Там же. С. 207–209.

России²⁹. С падением курса рубля и аннулированием военных займов Русская духовная миссия в Японии лишилась значительной части своих доходов и, оставшись без финансовой поддержки и предоставленная сама себе, была вынуждена уволить некоторых своих миссионеров. Реальность, с которой столкнулась миссия в Японии, отразилась и на деятельности Судзуки, перед ним стояла задача самостоятельно финансировать церковь и поддерживать миссионерскую работу.

Положение Православной церкви в Мукдене

В 1918 г. Судзуки переехал из Дальнего в Мукден. Необходимо пояснить, почему именно этот центр стал местом пребывания православного священника. Мукден — достаточно крупный город, в котором Судзуки мог использовать для своих богослужений уже построенное в Мукдене здание православной церкви. Рассматривая историю появления православных церквей в Мукдене, нельзя обойти стороной сложные отношения между Китаем, Японией и Россией в конце XIX в. Взаимодействие этих держав оказывало непосредственное влияние на религиозную жизнь в регионе. В частности, после Русско-японской войны Россия построила в Мукдене мемориальную церковь в память о русских солдатах, павших в боях.

Во всех источниках и современных исследованиях, посвященных православию на Дальнем Востоке, указывается, что проект мукденского храма был выполнен согласно замыслу великого князя Петра Николаевича (1864–1931)³⁰. В 1909 г. Петр Николаевич начал работу над проектом храма-памятника русским воинам, погибшим в битве под Мукденом, назвав его Церковью на братской могиле. Проект был выполнен не в традиционном древнерусском архитектурном стиле, а скорее в стиле модерн. В него грамотно и умело были включены классические детали, обычно присутствующие в архитектуре православного храма, такие как колокол, звонница, купол, шатер, крест, «шапка Мономаха» и т.п.³¹

²⁹ Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае / сост.: Н.А. Самойлов. Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургская православная духовная академия. СПб.: Андреев и Сыновья, 1993. С. 77.

³⁰ *Левовшко С.С.* Храм Христа Спасителя в Мукдене (Китай) как отражение традиций памяти в православии. Доклад на конференции «Религиозная деятельность русского зарубежья» (9–10 ноября 2005 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm> (дата обращения: 08.06.2023).

³¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 485. Оп. 4. Д. 29. Л. 1–16.

Реализовать уже сформированные идеи и эскизы в чужой стране было непросто, строительством храма должна была заняться созданная по указу Николая II особая комиссия по увековечению памяти русских воинов, павших в войне 1904–1905 гг.³² Как было написано в книге «Русские могилы», «По отношению к верным слугам Престола и Отечества, смертью венчавшихся на чужой земле, за многие тысячи верст от Родины, наш долг требовал общего внимания и забот к охране последнего жилища героев и возможному увековечиванию памяти их доблести. Поэтому вскоре по Высочайшему повелению был образован “Состоящий под Августейшим Председательством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, Комитет по увековечению памяти русских воинов, павших в войне 1904–1905 гг.”»³³

В Мукдене храм-памятник во имя Христа Спасителя заложили 8 сентября 1911 г. на территории большого русского воинского кладбища, расположенного к северо-востоку от вокзала Южно-Маньчжурской железной дороги³⁴. Разрешение на закладку храма дал епископ Иннокентий (Фигуровский). При закладке присутствовал генерал-губернатор трех Восточных провинций³⁵ Чжао-Эр-Сюнь (кит. 赵尔巽). Так, известно, что по ходатайству генерала С.А. Добронравова, устроителя всех русских военных кладбищ в Южной Маньчжурии, Чжао-Эр-Сюнь расширил кладбища Мукденской церкви³⁶. К 1914 г. церковь была выстроена и освящена. Памятные надписи имелись на стенах, над входами и на специальных настенных досках, как, например, мраморная доска под окном-крестом в южном фасаде часовни с надписью: «Храм Христа Спасителя сооружен повелением ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА для увековечивания памяти доблестных воинов, положивших жизни свои за Веру, Царя и Отечество в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.»³⁷ Благодаря этим особенностям церковь стала мемориалом Русско-японской войны, воплощением памяти о русских солдатах, погибших под Мукденом. После Русско-японской войны появились

³² Герасимов В. По русским могилам // Хлеб небесный. Харбин. 1928. № 10. С. 25.

³³ Забытые могилы. С. 9.

³⁴ Левощко С.С. Храм Христа Спасителя в Мукдене [Электронный ресурс]. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm> (дата обращения: 08.06.2023).

³⁵ «Маньчжурия» по-китайски называется Дун-сан-шен (кит. 东三省, три восточные провинции).

³⁶ Забытые могилы. С. 38.

³⁷ Там же. С. 39.

кладбища и кладбищенские церкви в русском стиле, построенные для захоронения русских православных воинов.

Именно с этими церквями было связано большое количество поездок Судзуки по Южной Маньчжурии. Причина приезда Судзуки в Китай неразрывно связана с Русско-японской войной, когда Дальний и Порт-Артур, где были церкви, выстроенные для местных гарнизонов, остались без присмотра в результате поражения и ухода русских войск. В связи памятью Русско-японской войны в Мукдене началось строительство церквей, что и стало предпосылкой приезда Судзуки в этот город, здесь были и православные храмы, и было немало их прихожан.

Таким образом, на примере биографии Судзуки можно проследить перемены в судьбах маленьких людей, происходящие в период больших исторических событий. Имя Судзуки малоизвестно, и без книги, написанной Канэиси Накой, никто бы, возможно, не узнал о японском священнике, который заботился об обеспечении нужд православной религии в Китае.

Микроисторический анализ связи личности и времени ставит новый вопрос: «С какими именно проблемами столкнулось распространение православия в Восточной Азии в конце XIX — начале XX в.?»

«Маленькие» люди и «большое» время

Изучая историю Сергия Судзуки, нельзя не отметить, что в его судьбе отразились многие события бурного периода первой половины XX в. Трудно отделить его жизнь от времени, в котором он жил. На примере его жизни можно проследить, насколько резко менялась ситуация в Северо-Восточной Азии в эти годы. Если сосредоточиться на периоде до и после его отъезда в Мукден, то можно увидеть, как политика России, Китая, Японии и Кореи влияла на судьбу одного человека в эпоху перемен.

Поездка Судзуки в Китай была неразрывно связана с последствиями Русско-японской войны не только потому, что церкви в Дальнем и Порт-Артуре нуждались в присмотре, но и потому, что православные верующие в Маньчжурии испытывали нехватку духовенства. Память о войне вызвала появление церквей в Мукдене и других местах. В связи с войной японский священник не только должен был проводить службы для русских военнопленных в Японии, но и, в конечном счете, стал проповедником в чужой стране, возможно, не предвидя в то время, что этот выбор изменит его судьбу.

Важно отметить, что план строительства православной церкви в Мукдене должен был быть одобрен сначала японской админи-

страцией, а затем генерал-губернатором трех Восточных провинций Чжао-Эр-Сюнем. Это обстоятельство отражало факт ухода российской власти из Южной Маньчжурии после Русско-японской войны, в то время как Япония укрепляла здесь свои позиции. Стратегический подход России к Южной Маньчжурии резко изменился после проигранной войны, и российская власть была потеснена в ходе расширения влияния Японской империи.

Когда Судзуки приехал в Китай, он считался ответственным за Маньчжурию и Корею, хотя на самом деле в его ведении находились только 17 кладбищ и церквей, построенных после поражения России в Русско-японской войне. Согласно Портсмутскому договору российское правительство вынуждено было передать японскому правительству все права и имущество, относящиеся к железной дороге и всем ответвлениям от Чанчуня до Порт-Артура, а также к железным дорогам в этом районе³⁸. В ответственности отца Сергия была только зона японского влияния в Маньчжурии после победы Японии, т.е. Южная Маньчжурия, в то время как православная церковь в Северной Маньчжурии оставалась в руках русских.

В случае с Кореей, согласно договору, Россия признавала выдающиеся политические, военные и экономические интересы Японии в этой стране, и японское правительство могло принимать такие меры, которые оно считало необходимыми для защиты своих интересов и контроля страны. Фактическое административное объединение Маньчжурии и Кореи произошло на основе имперского соглашения между японцами и русскими, которое в рамках колониальной экспансии не учитывало желания колонизируемых. Такое положение влияло на деятельность Судзуки как проповедника, кроме японских и русских священников, других клириков не было, что логично, так как Маньчжурия была поделена между Японией и Россией и влачила полуколониальное существование.

Когда Судзуки приехал в Китай, он ограничил свою миссионерскую деятельность японцами и русскими, и его взаимодействие с китайцами было весьма ограниченным. Он общался с теми, кто охранял церкви и кладбища, таким образом невольно следуя имперской политике Японии. Сначала в глазах японцев Маньчжурия была «Российской Маньчжурией», а затем стала «Японской Маньчжурией», в то время как интересы Китая и китайцев совершенно игнорировались.

³⁸ Международные отношения 1870–1918 гг. Сборник документов / сост. А.Г. Королев, О.Н. Фрейфельд; под ред. В.М. Хвостова. Воен.-полит. ордена Ленина Академия Красной армии им. В.И. Ленина. М., 1940. С. 149.

Для Судзуки как проповедника японцы оставались более важными прихожанами, чем русские. Он избегал уезжать в Мукден, когда среди японцев в Дальнем возникали разногласия, но охотно возвращался сюда после того, как проживавшие там японцы оказывали ему радушный прием. Для него было важнее поддерживать религиозную веру японских верующих и проповедовать им. Эта этническая иерархия, отражающая имперский подтекст японского «Великого Азиатизма»³⁹, влияла на мировоззрение японцев, заставляя считать Корею японским владением⁴⁰, Маньчжурию — территорией, находящейся под японским колониальным управлением, а Россию — побежденной страной и главным потенциальным врагом⁴¹.

Рассматривая вопрос о судьбах православия в Восточной Азии, нельзя избежать и вопроса о том, почему распространение здесь данной конфессии в XIX и начале XX в. не было столь успешным, как распространение протестантизма и католицизма. Анализируя жизненный опыт Судзуки, мы пытаемся выяснить, с какими проблемами сталкивалось православие в Восточной Азии, как это влияло на судьбу человека.

Касаюсь означенных проблем, необходимо вкратце остановиться на специфике русского православия. Оно пришло в Восточную Азию вслед за российской экспансией на Восток, сначала в Китай, затем в Японию и Корею. С наибольшими сложностями православие сталкивалось в северо-восточном Китае. Это видно и на опыте Судзуки. Для него проблемой, в частности, оказалась принадлежность церквей в Дальнем и Мукдене, за которые он отвечал, ее сложность и зависимость от политической ситуации.

³⁹ «Великий Азиатизм» (также Паназиатизм, яп. 大アジア主義, англ. Greater Asianism or Pan-Asianism, кит. 大亚细亚主义), возникший в Японии в конце XIX — начале XX в. Наибольший расцвет «Великого Азиатизма» пришелся на период Второй мировой войны. Японская пропаганда в рамках идеи Великой восточно-азиатской сферы взаимного процветания насаждала паназиатскую идеологию на азиатских территориях, оккупированных японскими войсками. В советских источниках «Великий Азиатизм» неизменно ассоциируется с японским милитаризмом и империализмом. Так, словарь Ушакова характеризует понятие «паназиатизм» как [...] политику японского империализма, пропагандирующую идею «Азия для азиатов» с целью оправдания захватнических войн в Азии.

⁴⁰ 高兰. 明治时代日本“脱亚论”的思想意识与国策选择[J]. 日本侵华南京大屠杀研究, 2018(03), 第71页. (Гао Лань. Идеология «Дацу-А Рон (покидать Азию)» и выбор национальной политики в Японии эпохи Мэйдзи // Журнал японского вторжения в Китай и Нанкинской резни. Нанкин. 2018. № 3. С. 71.)

⁴¹ 韦锐锐. 1905–1918 年日俄关系研究[D]. 华中师范大学, 2020. DOI: 10.27159/d.cnki.ghzs.2020.003153. 第12, 80页. (Вэй Жуйжуй. Исследование российско-японских отношений 1905–1918 гг.: дип. работа магис. ист. наук. защищена в 2020 г.: утв. в 2020 г. / Ухань: Педагогический университет Центрального Китая (Хуачжун). С. 12, 80.)

После Русско-японской войны Япония и Россия последовательно приняли четыре секретных договора, разграничивающих права и интересы обеих сторон в северо-восточном Китае, что повлияло и на положение православия. Усиление позиций Японии сопровождалось неизбежным отступлением русской власти в Китае. Соответственно и православие переставало здесь быть преимущественно русской верой, все более заметно обретало местные черты. При этом появление японских священников повлияло на состав прихожан. Вместо русских и китайцев они стали обращать главное внимание на японских верующих. Хотя после войны с Японией Россия построила в Китае монументальные церкви, создала кладбища, порядок в них поддерживали не священнослужители, а местные жители, китайцы. Именно за их деятельностью и надзирал Судзуки после своего приезда в Китай. Видимо, русское православное духовенство в Китае не уделяло особого внимания этой части своей паствы, что и способствовало сокращению ее численности.

Тот факт, что Судзуки не служил по-китайски, а пользовался русским и японским, был важной проблемой для православных в Восточной Азии, где в конце XIX и начале XX вв. китайцам было трудно выучить иностранный язык и использовать его в качестве инструмента для знакомства с новой религией. Известно, что католичество и протестантизм распространялись в Китае на китайском языке, например, путем перевода Библии⁴², благодаря чему возник образцовый язык богослужения. Но Русская духовная миссия в Китае, несмотря на то, что также перевела Библию⁴³, не использовала ее среди своих последователей, что сделало обращение в православие для простых людей из Восточной Азии сложной задачей. Им было трудно найти время для изучения нового иностранного языка в дополнение к их ежедневному труду. Без знания русского языка они не могли понять православие и по-настоящему стать верующими. Все это стало сдерживающим фактором для распространения

⁴² В 1819 г. протестантский миссионер Роберт Моррисон перевел Библию с английского на китайский язык. Перевод, названный Chinese Union Version является преобладающим переводом Библии на китайский язык, используемым китайскими протестантами, впервые опубликованным в 1919 г.

⁴³ Первый китайский перевод Нового Завета, опубликованный русской православной миссией, был сделан о. Гурием (Карповым, 1812–1882 гг.), главой 14-й духовной русской миссии в Пекине (1858–1864 гг.). В 1889 г. был опубликован еще один перевод Нового Завета, выполненный архимандритом Флавианом (Городецким), а в 1910 г. в Пекине была опубликована еще одна версия Нового Завета, выполненная начальником 18-й Русской духовной Миссии в Пекине Иннокентием (Фигуровским).

православия в Китае. А все потому, что русские миссионеры больше проповедовали православие среди китайцев, знавших русский язык или его учивших, как албазинцев. К тому же сам китайский язык для русских священников был невероятно сложен, и «после многих лет пребывания в Китае ни один из духовной миссии настоящих членов не в состоянии не только прочесть или написать, но даже сказать пяти китайских слов сряду»⁴⁴.

Заключение

Присутствие японского православного священника в Мукдене в 1920-х гг. не было неожиданностью. Поражение в Русско-японской войне и включение Мукдена и других городов в японскую сферу влияния означало, что для постройки православной церкви, ведения религиозной деятельности в Китае России требовалось не только согласие китайского правительства, но и разрешение другой империи — Японской. И это был результат политической игры — территория одной страны перешла под власть другой. Приезд Судзуки в Китай явился результатом Русско-японской войны. Поскольку Дальний и другие районы Южной Маньчжурии и Кореи уже находились под властью Японии, было ясно, что для управления церковью целесообразнее послать кого-то из духовной миссии в этой стране. В то же время по мере роста японского влияния в Китае здесь росло число японцев православного вероисповедания, и религиозные потребности этой группы должны были учитываться Русской духовной миссии в Японии. С другой стороны, китайцы в этой истории играют роль привратников при церквях и кладбищах. В ходе имперской колонизации религиозные и экономические потребности колонизируемого населения смешивались, и трудно определить, были ли китайцы, охраняющие кладбища, православными верующими или посторонними людьми, бравшими за работу ради экономической выгоды. В Китае также не хватало православных проповедников, особенно северо-восток остался без внимания церкви. Таким образом сложились предпосылки для переезда Судзуки в Китай. Если бы духовная миссия в Пекине не передала часть своих церковей миссии в Японии, эта поездка не имела бы смысла.

Религиозные убеждения соотечественников в Китае волновали Судзуки больше, чем потребности русских верующих. Священник стремился не только поддерживать веру среди прихожан, но и про-

⁴⁴ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 150. Оп. 493. Д. 37. Л. 18.

поведовать еще не обращенным в православие. Однако китайцев среди них не было. Распространение православия в Китае всегда было ограниченным, и вопрос о причинах подобной ситуации требует дополнительного изучения.

Хотя история деятельности Судзуки в Мукдене не занимает заметного места в истории начала XX в., на его примере мы можем увидеть изменения в жизни «маленького человека», вызванные великой эпохой. Крупные исторические события по-разному отразились на его судьбе. Русско-японская война привела к тому, что вначале он должен был служить русским военнопленным, затем — переехать в южную Маньчжурию, где после войны не хватало духовенства. В итоге он стал священником военно-кладбищенской Церкви Спасителя в Мукдене, построенной в память о русских солдатах, погибших на войне. Всегда можно уловить связь между судьбами «маленького человека» и «большим временем», поскольку политика, отношения между государствами неизменно отражаются на человеческой жизни. Так и на жизни и судьбе Судзуки, приехавшего в Китай в качестве представителя русской духовной миссии в Японии, отразились весьма непростые отношения между державами, сложившиеся в Северо-Восточной Азии в начале XX в.

Возвращаясь к ключевому вопросу статьи, следует отметить, что одной из важных причин прибытия Судзуки в Китай были религиозные потребности японских православных верующих в Китае. На момент его прибытия в Дальнем было 13 домохозяйств, где проживало 54 японских православных верующих. В 1929 г. Судзуки вернулся в Дальний, так как в Дальнем было больше новообращенных, кроме того, Судзуки давно мечтал создать новую церковь в Дальнем⁴⁵. К моменту его возвращения из Мукдена в Дальний в 1929 г. число верующих здесь достигло 83 семей, общей численностью 290 чел. Рост числа верующих за 14-летний период был тесно связан с распространением православия в Японии и японской колонизацией Китая. Увеличение числа японцев, прибывших в Китай, привело к соответствующему росту числа православных верующих среди них. В этом можно увидеть косвенное последствие колониальной экспансии Японской империи в начале XX в., сказывавшейся и на сфере религиозной жизни.

Наконец, опыт Судзуки позволяет нам лучше понять проблемы, с которыми столкнулось русское православие в Восточной

⁴⁵ Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. С. 238–242.

Азии в конце XIX — начале XX вв. К числу этих проблем относились растущее влияние Японии, ослабление позиций России, недостаточный учет потребностей китайского и корейского населения. На этом фоне православие из «русской веры» все в большей степени превращалось в местную конфессию. Русский элемент в нем слабел, но и китайский не усиливался. Языковое ограничение было одной из главных проблем православной церкви в Восточной Азии, и это ограничение всегда сдерживало распространение православия. Таким образом, анализ жизни и деятельности японского православного священника в Китае позволяет осветить многие важные вопросы, связанные с историей религиозных и политических отношений в регионе в первые десятилетия XX в.

Литература

Герасимов В. По русским могилам // Хлеб небесный. Харбин, 1928. № 10. С. 24–25.

Дионисий (Поздняев), свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998.

Дневники святого Николая Японского. В 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004.

Забывшие могилы. Харбин: Издательство М.В. Зайцева, 1938.

История Российской духовной миссии в Китае / Сборник статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997.

Левовико С.С. Храм Христа Спасителя в Мукдене (Китай) как отражение традиций памяти в православии. Доклад на конференции «Религиозная деятельность русского зарубежья» (9–10 ноября 2005 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm>

Мазурика Ю. Св. Николай Японский и русско-японская война 1904–1905 гг.: опыт примирения сквозь призму веры // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2009. № 12. С. 168–178.

Международные отношения 1870–1918 гг. Сборник документов / сост. А.Г. Королев, О.Н. Фрейфельд; под ред. В.М. Хвостова. Воен.-полит. ордена Ленина Академия Красной армии им. В.И. Ленина. М., 1940.

Митрофорный протоиерей о. Сергей Судзуки, настоятель Дайренского молитвенного дома // Хлеб Небесный. 1941. № 11. С. 67–68.

Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае / сост. Н.А. Самойлов. Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургская православная духовная академия. СПб.: Андреев и Сыновья, 1993.

刁科梅, 韩晓丽. 俄罗斯东正教在日本的传播与发展[J]. 西伯利亚研究, 2022,49(01):83–94. (*Дяо Кэмэй, Хань Сяоли.* Распространение и развитие Русской православной церкви в Японии // *Siberian Studies.* 2022. № 49 (01). С. 83–94.)

高兰. 明治时代日本“脱亚论”的思想意识与国策选择[J]. 日本侵华南京大屠杀研究, 2018(03):67-74+142. (*Гао Лань*. Идеология «Дацу-А Рон (покидать Азию)» и выбор национальной политики в Японии эпохи Мэйдзи // Журнал японского вторжения в Китай и Нанкинской резни. Нанкин. 2018. № 3. С. 67-142.)

韦锐锐. 1905-1918 年日俄关系研究 [D]. 华中师范大学, 2020. DOI:10.27159/d.cnki.ghzsu.2020.003153. (*Вэй Жуйжуй*. Исследование российско-японских отношений 1905-1918 гг.: дип. работа магис. ист. наук. защищена в 2020 г.: утв. в 2020 г. Ухань: Педагогический университет Центрального Китая (Хуачжун).)

张绥. 东正教和东正教在中国[M]. 上海: 学林出版社, 1986. (*Чжан Суй*. Православие и Православие в Китае. Шанхай, 1986.)

金石仲華. 『鈴木九八伝: ニコライ大主教の弟子』. 私家版. 1993. (*Канэиси Н.* Ученик архиепископа Николая. Повесть об отце Сергии Судзуки. Изд. автора, 1993.)

鈴木義雄. 『父セルギイ鈴木九八神父の思い出』. 私家版. 1979. (*Судзуки Е.* Воспоминания об отце Сергии Судзуки. Изд. автора, 1979.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ли Цзин — докторант исторического факультета Института гуманитарных наук Университета Цинхуа, Пекин, Китай; *e-mail*: 923639147@qq.com

ABOUT THE AUTHOR:

Li Jing — PhD student at the Department of History, Institute of Humanities, Tsinghua University, Beijing, China; *e-mail*: 923639147@qq.com